

Научная статья
УДК 378.12:004.8
DOI 10.37724/RSU.2026.3.79.008

Искусственный интеллект в деятельности преподавателя вуза: от теории диалогичности к практике конструирования промптов

Муллер Ольга Юрьевна

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
muller_ou@surgu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена активным внедрением систем искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную практику высшей школы и недостаточной теоретико-методической подготовленностью преподавателей к их осмысленному, педагогически целесообразному и этически ответственному использованию. Цель исследования заключается в определении теоретических оснований использования ИИ-сервисов в деятельности преподавателя вуза на примере больших языковых моделей, а также в выявлении роли качества написания промптов в повышении эффективности образовательного процесса. В работе использованы методы теоретического и эмпирического исследования. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что эффективность использования LLM в работе преподавателя существенно возрастает, если взаимодействие с ИИ строится не только на основе технической грамотности, но и с учетом культурной, эстетической и аксиологической компетенций, а также владения принципами конструирования педагогически корректных промптов.

Научная новизна исследования заключается в обосновании диалогического подхода к применению LLM в высшем образовании, при котором нейросеть рассматривается не только как цифровой инструмент, но и как виртуальный интеллектуальный собеседник, качество взаимодействия с которым определяется структурой, контекстуальной точностью и ценностной направленностью промпта. Теоретическая значимость работы состоит в расширении представлений о трансформации профессиональной роли преподавателя в условиях цифровизации образования, а также в уточнении значения культурной, эстетической и аксиологической компетенций в процессе взаимодействия человека и генеративного ИИ. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов при разработке программ повышения квалификации преподавателей, методических рекомендаций по работе с LLM-сервисами и учебных курсов, ориентированных на формирование навыков педагогического промпт-инжиниринга.

Результаты исследования показали, что целенаправленная подготовка преподавателя к работе с ИИ, включающая освоение теоретических оснований диалогичности текста и правил формулирования промптов, способствует повышению эффективности проектирования и проведения учебных занятий. Сделан вывод о том, что интеграция ИИ в деятельность преподавателя должна рассматриваться как комплексная педагогическая задача, объединяющая цифровую грамотность, гуманитарное мышление и рефлекссию. Перспективы исследования связаны с разработкой типологии педагогических промптов, расширением эмпирической базы, изучением дисциплинарной специфики применения LLM и анализом долгосрочного влияния ИИ на академическую культуру и качество высшего образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, LLM, GigaChat, педагогическая деятельность, преподаватель вуза, цифровизация, промпт, диалогическая природа текста, культурная компетенция, эстетическая компетенция, аксиологическая компетенция.

Для цитирования: Муллер О. Ю. Искусственный интеллект в деятельности преподавателя вуза: от теории диалогичности к практике конструирования промптов // Психолого-педагогический поиск. 2026. № 3 (79). С. 77–87. DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.008.

Original article

Artificial intelligence in the activities of a university teacher: from the theory of dialogicality to the practice of prompt construction

Muller Oga Yurevna

Surgut State University, Surgut, Russia
muller_ou@surgu.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the active introduction of artificial intelligence systems into the educational practice of higher education and the insufficient theoretical and methodological preparation of teachers for

their meaningful, pedagogically expedient and ethically responsible use. The purpose of the study is to determine the theoretical grounds for the use of AI services in the activities of a university teacher using the example of LLM, as well as to identify the role of the quality of writing prompts in increasing the efficiency of the educational process. The work uses methods of theoretical and empirical research. The hypothesis of the study is that the effectiveness of using LLM in the work of a teacher increases significantly if interaction with AI is built not only on the basis of technical literacy, but also taking into account cultural, aesthetic and axiological competencies, as well as mastering the principles of constructing pedagogically correct prompts.

The scientific novelty of the study lies in the substantiation of a dialogical approach to the use of LLM in higher education, in which the neural network is considered not only as a digital tool, but also as a virtual intellectual interlocutor, the quality of interaction with which is determined by the structure, contextual accuracy and value orientation of a prompt. The theoretical significance of the work is to expand ideas about the transformation of the professional role of a teacher in the context of digitalization of education, as well as to clarify the value of cultural, aesthetic and axiological competencies in the process of human interaction and generative AI. The practical significance of the study is determined by the possibility of using the results obtained in the development of teacher training programs, guidelines for working with LLM services and training courses focused on the formation of skills in pedagogical prompt engineering.

The results of the study showed that the targeted preparation of the teacher to work with AI, including mastering the theoretical foundations of the dialogic text and the rules for formulating prompts, contributes to increasing the efficiency of design and conducting training sessions. It was concluded that the integration of AI into the activities of a teacher should be considered as a comprehensive pedagogical task that combines digital literacy, humanitarian thinking and reflection. The prospects for further research are related to the development of a typology of pedagogical prompts, expanding the empirical base, studying the disciplinary specifics of the application of LLM and analyzing the long-term impact of AI on academic culture and the quality of higher education.

Keywords: artificial intelligence in education, LLM, GigaChat, pedagogical activity, university teacher, digitalization, prompt, dialogical nature of text, cultural competence, aesthetic competence, axiological competence.

For citation: Muller O. Yu. Artificial intelligence in the activities of a university teacher: from the theory of dialogicality to the practice of prompt construction // *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk* [Psychological and Pedagogical Search]. 2026, no. 3 (79), pp. 77–87. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.008.

Введение. Актуальность исследования обусловлена стремительным распространением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах общественной жизни, включая образование. В условиях цифровой трансформации высшей школы преподаватель сталкивается не только с необходимостью осваивать новые инструменты организации обучения, но и с потребностью переосмысливать собственную профессиональную роль (Монахова, Федотова, 2025 ; Романчук, Лапчик, 2024 ; Ряховская, 2023 ; Садыкова, Каюмова, 2024). Современная образовательная среда характеризуется ростом объема информации, ускорением темпов обновления знаний, повышением требований к индивидуализации обучения и усилением нагрузки на всех участников образовательного процесса. В этих условиях технологии искусственного интеллекта начинают рассматриваться как потенциально эффективный ресурс поддержки преподавателя и обучающихся (Гагаринова, 2025 ; Mamaeva, Lyapunoff, Shilova, Shadrina, 2025 ; Потехина, 2026).

Социальный контекст исследуемой проблемы соотносится с характеристиками современности как быстро меняющейся реальности, в которой институты и практики нередко не успевают адаптироваться к темпам технологических изменений (Бауман, 2005). С одной стороны, ИИ-сервисы способны снижать рутинную нагрузку преподавателя, поддерживать разработку учебных материалов, способствовать персонализации обучения, помогать в анализе и структурировании информации. С другой стороны, их использование актуализирует риски снижения самостоятельности мышления, шаблонизации образовательных практик, утраты критической рефлексии и смещения акцента с понимания на быстрое получение результата.

Особое место в современной образовательной практике занимают большие языковые модели (LLM) — системы искусственного интеллекта, предназначенные для обработки, интерпретации и генерации текста. Их распространение делает принципиально важным вопрос о том, какие именно компетенции необходимы преподавателю для эффективной и ответственной работы с подобными системами. Очевидно, что одной только технической готовности к использованию цифрового инструмента недостаточно. Взаимодействие с генеративным ИИ носит текстовый, диалогический и интерпретационный характер, а потому требует от преподавателя развитых навыков смыслового целеполагания, контекстуализации, критической оценки ответа и точной формулировки запроса.

Теоретическую основу исследования составили работы, раскрывающие сущность и функциональные возможности искусственного интеллекта в современном обществе и образовании (М. П. Мор-хат, А. С. Потехина, W. Trisnawati, E. A. Mamaeva и др., материалы UNESCO); исследования,

посвященные влиянию цифровизации и ускорения общественных изменений на социальные институты, включая образование (З. Бауман, Г. В. Садыкова, А. Ю. Ряховская, Л. Ю. Монахова и др.); философско-культурологические и филологические концепции искусства, текста и диалога, позволяющие интерпретировать промпт как особую форму смысловой коммуникации (М. А. Лившиц, М. М. Бахтин, Н. Т. Рымарь, Е. Р. Корниенко).

Обращение к идеям М. М. Бахтина позволяет рассматривать взаимодействие преподавателя с LLM как особый тип диалога, в котором текст запроса выступает смысловым медиатором между субъектом педагогической деятельности и цифровой системой. В таком подходе качество результата определяется не только возможностями модели, но и степенью содержательной, логической, ценностной и коммуникативной проработанности промпта.

Методологическую основу исследования составили компетентностный и деятельностный подходы. Компетентностный подход позволяет определить, какие профессиональные качества преподавателя обеспечивают эффективное использование ИИ в образовательной практике. Деятельностный подход дает возможность рассматривать работу с LLM-сервисами как особый вид педагогического действия, включающий постановку цели, формулировку запроса, интерпретацию результата, коррекцию и повторное обращение к системе. Применение данных подходов делает возможным осмысление промпта как формы обращения к «другому», в роли которого выступает генеративная языковая модель.

Цель исследования — определить теоретические основы использования ИИ-сервисов в работе преподавателя на примере LLM и выявить значение искусства написания промптов для повышения эффективности педагогической деятельности в высшей школе.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть сущность понятия «искусственный интеллект» и определить специфику LLM;
- проанализировать возможности и ограничения применения *GigaChat* и аналогичных сервисов в сфере высшего образования;
- охарактеризовать педагогический потенциал промпта как инструмента взаимодействия с генеративным ИИ;
- выявить значение культурной, эстетической и аксиологической компетенций преподавателя при работе с LLM;
- эмпирически проверить влияние теоретической и методической подготовки к работе с ИИ на результативность образовательного процесса.

Гипотеза исследования заключается в следующем: если преподаватель использует LLM не только как технологический инструмент, но и как форму диалогического взаимодействия, опираясь на культурную, эстетическую и аксиологическую компетенции и владея принципами педагогически выверенного промптирования, то эффективность проектирования и реализации учебных занятий возрастает, а результаты обучения студентов улучшаются.

Научная новизна состоит в том, что в логике данного исследования качество взаимодействия преподавателя с ИИ связывается с диалогической природой текста, а промпт рассматривается как смысловой и методический инструмент, эффективность которого определяется культурной, эстетической и аксиологической компетенциями субъекта педагогической деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении представлений о трансформации профессиональной роли преподавателя в условиях цифровизации высшего образования, а также в развитии подхода к ИИ как к средству смыслового взаимодействия. Работа расширяет научные представления о связи между теорией текста, педагогикой и практикой использования генеративных языковых моделей.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов при разработке методических рекомендаций по применению LLM-сервисов в вузе, программ повышения квалификации преподавателей, учебных модулей по педагогическому промпт-инжинирингу, а также при проектировании занятий по дисциплинам гуманитарного и междисциплинарного профиля.

Материалы и методы. Методика включала два взаимосвязанных блока. Первый блок — теоретико-аналитический — был направлен на изучение научных подходов к пониманию ИИ, его образовательного потенциала, ограничений и рисков, а также на осмысление промпта как текста в логике гуманитарного знания. В рамках данного блока анализировались работы по цифровой педагогике, философии образования, теории текста, этике ИИ и исследования, посвященные применению генеративных языковых моделей в высшей школе. Второй блок — эмпирический — представлял собой сравнительный педагогический эксперимент, ориентированный на проверку гипотезы о том, что эффективность использования LLM в педагогической деятельности возрастает при наличии у

преподавателя не только технических навыков, но и специальной теоретико-методической подготовки, включающей развитие культурной, эстетической и аксиологической компетенций, а также при владении принципами педагогического промптирования.

Исследование было организовано в логике сравнительного педагогического эксперимента с элементами наблюдения, анализа продуктов деятельности и количественной обработки результатов. В качестве экспериментального фактора выступала предварительная подготовка к работе с LLM: в экспериментальной группе она включала освоение принципов диалогического взаимодействия с ИИ, понимание роли текста и контекста, а также обучение основам педагогического промптирования; в контрольной группе использование ИИ-сервиса происходило без специальной методической подготовки.

В исследовании приняли участие 48 студентов (контрольная группа — 24 человека, экспериментальная группа — 24 человека). Учебные материалы для обеих групп разрабатывались одним и тем же преподавателем. Эмпирическая проверка проводилась в ходе педагогической практики при разработке и реализации плана учебных занятий по дисциплине «Основы проектной деятельности» в течение 2 семестров. Для подготовки учебных материалов использовался *GigaChat*, предназначенный для генерации и переработки текста.

Для выявления педагогической эффективности разработанных материалов сравнивались результаты итогового тестирования студентов в группах, обучавшихся по занятиям, спроектированным с различной степенью подготовки преподавателя к использованию ИИ.

Обсуждение основных результатов. В широком смысле ИИ может рассматриваться как компьютерная система, способная воспроизводить отдельные функции, традиционно связываемые с человеческим интеллектом: обучение, адаптацию, анализ информации, распознавание закономерностей, поддержку принятия решений (Морхат, 2017). При этом современные системы ИИ пока не тождественны человеческому мышлению: в большинстве случаев речь идет об имитации отдельных интеллектуальных операций и их применении для решения конкретных задач (Морхат, 2017).

Из определения сущности ИИ следует, что его возможно и необходимо использовать в образовании, одновременно учитывая ограничения. В научной литературе по данному вопросу встречаются различные мнения. Авторы W. Trisnawati, R. E. Putra и L. Balti приходят к выводу о том, что ИИ оказывает положительное и отрицательное влияние на результаты образования студентов XXI века (Trisnawati, Putra, Balti, 2023). С одной стороны, ИИ способен облегчать доступ к информации, поддерживать персонализацию обучения, расширять инструментарий преподавателя и снижать рутинную нагрузку. С другой стороны, существуют риски снижения критического и творческого мышления, формирования зависимости от машинных ответов и ослабления способности к самостоятельному принятию решений.

По итогам семинара *Goodison Group in Scotland* (2023) был сделан вывод о том, что искусственный интеллект способен оказывать существенную поддержку как обучающимся, так и педагогам при условии его использования с учетом индивидуальных образовательных потребностей. В частности, ИИ-сервисы позволяют делать учебный контент более доступным, актуальным и адаптированным к уровню подготовки обучающихся, включая лиц с особыми образовательными потребностями. Кроме того, применение ИИ может способствовать более глубокому освоению учебного материала за счет персонализации образовательного взаимодействия и расширения возможностей сопровождения учебной деятельности. Вместе с тем участники семинара обратили внимание и на существенные ограничения использования ИИ в образовании. Одним из ключевых рисков был назван эффект своеобразного «пузыря», при котором обучающийся получает ограниченный спектр интерпретаций, мнений и исследовательских подходов к рассматриваемой проблеме. Подобное сужение может негативно влиять на развитие критического мышления, способности к самостоятельному анализу и личностному становлению обучающихся. В связи с этим эксперты подчеркнули необходимость определения границ и условий применения ИИ-сервисов в каждом конкретном образовательном случае. Такой подход закономерно переводит обсуждение из плоскости запретов в плоскость управляемого внедрения ИИ в университетскую практику — в обучение, исследовательскую деятельность и организационные процессы.

В российских вузах внедрение ИИ в настоящее время приобретает системный характер и развивается сразу по нескольким направлениям: использование генеративных моделей в обучении и исследованиях, автоматизация административных процессов, а также развитие цифровой инфраструктуры. Так, в Московском городском педагогическом университете были введены этические правила применения ИИ, обновлены критерии оценивания и сделан акцент на проверке аргументации, а не только текста; в Высшей школе экономики (НИУ ВШЭ) совместно с «Яндексом» реализуется проект по использованию *YandexGPT* при подготовке дипломных и учебных работ, который в 2026 году масштабирован уже на 20 вузов; в Тюменском государственном университете запущен ИИ-ассистент для поддержки студентов на курсе «Основы российской государственности»; в Санкт-Петербургском государственном

электротехническом университете «ЛЭТИ имени В. И. Ульянова» развитие ИИ связано с цифровой кафедрой и проектно-ориентированной подготовкой; в Университете ИТМО для этого создан Институт искусственного интеллекта и учебно-методический центр по ИИ. В целом университеты переходят от обсуждения ИИ к его практической интеграции в образовательный процесс, где он выступает не заменой мышления, а инструментом персонализации, проектной работы и профессиональной подготовки.

В российской университетской практике 2026 года внедряются, прежде всего, *YandexGPT* и *GigaChat*. *YandexGPT* используется в проекте НИУ ВШЭ и «Яндекса» для подготовки дипломных, курсовых и учебных проектов: модель помогает анализировать источники, структурировать информацию, визуализировать данные, оформлять библиографию и готовиться к защите, а в 2026 году проект охватывает уже 20 вузов. *GigaChat* входит в вузовскую среду через программы повышения квалификации преподавателей и проектную работу: «Сбер» реализует «ГигаАкадемию» для преподавателей вузов, предоставляя методические материалы, кейсы и лицензии на ИИ-инструменты.

Преимущество российских LLM для вузов связано с лучшей адаптацией к русскоязычным академическим текстам, возможностью встраивания в отечественную цифровую инфраструктуру и использованием в задачах анализа текстов, генерации учебных материалов, сопровождения исследовательской работы и персонализированной поддержки студентов.

Наряду с самими LLM в вузы входят и платформенные решения, например, «Нейрофонд», который объединяет в одном интерфейсе *YandexGPT Pro*, *GigaChat Max* и другие модели. Для университета это важно тем, что позволяет не только пользоваться одной моделью, но и выстраивать управляемую среду коллективной работы с ИИ.

GigaChat в высшей школе может функционировать как диалоговый репетитор, аналитик документов, помощник в исследованиях, конструктор учебных заданий, консультант по коду и инструмент предварительной обратной связи. В таблице роли *GigaChat* сформулированы применительно к задачам высшей школы на основе его официально описанных возможностей — работы с длинным контекстом, текстовыми документами, изображениями, аудио, диалоговым взаимодействием и готовыми шаблонами запросов.

Таблица

Возможности *GigaChat* в высшем образовании

Роль ИИ	Описание
Генератор академических формулировок	<i>GigaChat</i> помогает представить одну и ту же идею в разных стилях и форматах: научном, учебном, публицистическом, тезисном, более простом или более аргументированном. Это особенно полезно при подготовке эссе, докладов, аннотаций и ответов к семинарам
Сократический собеседник	<i>GigaChat</i> может поддерживать многошаговый диалог, удерживать контекст и задавать уточняющие вопросы, что делает его удобным инструментом для прояснения понятий, тренировки аргументации и подготовки к дискуссии
Аналитик документов	<i>GigaChat</i> умеет работать с прикрепленными файлами, выделять основные тезисы, отвечать на вопросы по тексту, составлять краткие выводы и оценивать материал по заданным критериям
Помощник в исследовательской работе	Инструмент можно использовать для первичной обработки больших массивов текстовой информации: систематизации материала, сопоставления позиций, подготовки черновой структуры обзора литературы, формулирования исследовательских вопросов. При этом результаты требуют обязательной проверки со стороны пользователя
Персональный репетитор	За счет диалогового формата, длинного контекста и русскоязычной ориентации <i>GigaChat</i> может объяснять сложные темы поэтапно, упрощать объяснение, давать примеры и подстраивать ответ под уровень подготовки студента
Содизайнер учебных материалов	Преподаватель может использовать <i>GigaChat</i> для проектирования заданий, кейсов, вопросов к семинару, сценариев практических занятий и вариантов контроля. Для этого доступны как свободные запросы, так и готовые шаблоны промптов
Консультант по коду и цифровым заданиям	<i>GigaChat</i> умеет писать, комментировать, исправлять и анализировать код, поэтому может использоваться как вспомогательный инструмент для обучения программированию
Визуальный и мультимодальный ассистент	<i>GigaChat</i> поддерживает работу не только с текстом, но и с изображениями и аудио; в веб-версии доступны также голосовой ввод и озвучка ответов. В образовательной сфере это расширяет способы объяснения материала и повышает доступность обучения

Инструмент формирующего оценивания	<i>GigaChat</i> может использоваться для предварительной обратной связи: проверки логики текста, выделения слабых мест, оценки полноты раскрытия темы по заданным критериям. Однако итоговое академическое оценивание должно оставаться за преподавателем
Навигатор по учебной деятельности	Благодаря сохранению истории диалога и возможности продолжать разговор в одном контексте <i>GigaChat</i> может сопровождать студента в течение всего цикла работы — от понимания темы до подготовки итогового текста или выступления

Эффективность применения *GigaChat* и других моделей в образовательном процессе высшей школы во многом определяется тем, насколько точно пользователь формулирует запрос, задает контекст, определяет роль модели, критерии ответа и ожидаемый формат результата. Поэтому следующим важным аспектом становится практика составления промптов — специальных инструкций, позволяющих направить работу LLM в соответствии с учебной задачей.

Рассматривая вопрос искусства написания промптов (от англ. *prompt* — «подсказка» — наборов инструкций для нейросети (ИИ), на основе которых она генерирует контент) в педагогическом контексте, следует вначале обратиться к термину «искусство» как к одному из проявлений общественного сознания и неотъемлемой части исторического процесса. Например, для людей эпохи Просвещения «искусство» определялось вестником «счастливого среднего состояния», возвышающего человека над крайностями варварства и цивилизации (Лифшиц, 1972). С учетом темы исследования можно отнести искусство написания промптов к «свободному творчеству» педагога, направленному на преодоление недостатков LLM (нейросетей, ИИ-сервисов, работающих с текстами), обусловленных их техническими ограничениями. Именно промпт в значительной степени задает характер взаимодействия преподавателя с LLM, поэтому уровень владения искусством формулирования запросов становится важной составляющей цифровой и методической компетентности современного педагога.

Согласно М. М. Бахтину, искусство обладает субстанцией, которая связывает его с жизнью (благодаря чему можно говорить, что «искусство вечно», всегда актуально) (Бахтин, 1986). Текст русский теоретик культуры и искусства определяет как «первичную данность» мысли (по его мнению, любой текст по своей природе диалогичен). Из этого следует, что искусство написания промптов (как создание текстов для получения других текстов по диалогичному принципу) требует от педагога определенных компетенций, в том числе эстетической, как способность направить познающее и оценивающее сознание в сферу фундаментальных ценностей (Рымарь, 2006). Поэтому целью взаимодействия педагога с ИИ так или иначе должно быть достижение «взаимопонимания» через текст, который, по М. М. Бахтину, не ограничен функцией передачи информации (от педагога к ИИ и наоборот) и выступает катализатором собственной мысли (Корниенко, 2010). Изначальная ориентированность текста на «другого» (ИИ) определяет его содержание и структуру, следовательно, результат работы педагога с ИИ так или иначе зависит от способности первого правильно ставить вопросы через промпты (как тексты).

Искусство написания промптов представляет собой важный компонент профессиональной подготовки преподавателя в условиях цифровой трансформации образования. Чем точнее преподаватель формулирует роль, цель, контекст, критерии и ограничения запроса, тем более качественный, педагогически релевантный и методически пригодный результат он получает. Следовательно, обучение промпт-инжинирингу должно быть включено в программы повышения квалификации преподавателей вузов как самостоятельный модуль.

В современном педагогическом контексте промпт следует понимать не просто как технический запрос к системе искусственного интеллекта, а как структурированное текстовое задание, определяющее направление, глубину и качество генерируемого ответа. Именно промпт в значительной степени задает характер взаимодействия преподавателя с LLM, поэтому уровень владения искусством формулирования запросов становится важной составляющей цифровой и методической компетентности современного педагога. Обращение к идеям М. М. Бахтина позволяет интерпретировать взаимодействие преподавателя с LLM как особую форму диалога, в которой текст запроса выступает медиатором между педагогической интенцией и машинным ответом. В таком подходе результат зависит не только от функциональных возможностей модели, но и от содержательной, логической, ценностной и коммуникативной проработанности промпта.

С педагогической точки зрения качественный промпт выполняет несколько функций одновременно: целеполагающую (формулирует ожидаемый образовательный результат), ориентирующую (задает модель поведения ИИ), контекстуализирующую (описывает учебную

ситуацию), оценочную (может включать критерии качества ответа), рефлексивную (позволяет преподавателю уточнять и корректировать собственную педагогическую задачу).

Одна и та же LLM может выдавать как поверхностные, так и содержательно точные ответы в зависимости от того, насколько ясно, конкретно и методически грамотно сформулирован запрос. Для преподавателя это особенно важно, так как ошибка на уровне промпта ведет не просто к неточному ответу, а к снижению качества учебного материала, искажению содержания темы, появлению методически слабых заданий или нарушению логики занятия. Промпт должен отвечать на вопрос: для чего именно нужен результат? Не «сделай материал по теме», а «разработай план семинарского занятия для студентов 1 курса по теме...». Формулировка роли помогает сделать ответ более релевантным: «Выступи в роли методиста вуза», « выступи в роли преподавателя гуманитарной дисциплины», « выступи в роли академического редактора». Чем яснее задан выходной формат, тем выше практическая полезность результата: таблица, план, конспект, кейс, тезисы, тест, рубрика оценивания и т. д.

Примеры удачных промптов для преподавателя.

1. Для разработки плана занятия: «Выступи в роли преподавателя вуза по дисциплине “Основы проектной деятельности”». Разработай план практического занятия для студентов 1 курса продолжительностью 90 минут по теме “Постановка проблемы в учебном проекте”. Укажи цель, планируемые результаты, структуру занятия по этапам, 3 практических задания и критерии оценивания активности студентов. Стил — академический, но понятный. Избегай общих формулировок и клише».

2. Для создания вопросов к семинару: «Составь 12 вопросов для семинарского обсуждения по теме “Искусственный интеллект в высшем образовании”. Раздели их на три уровня сложности: репродуктивный, аналитический и проблемно-дискуссионный. Вопросы должны стимулировать критическое мышление студентов, а не воспроизведение определений».

3. Для разработки критериев оценки: «Разработай рубрикатор оценивания учебного мини-проекта студентов по теме “Цифровая трансформация образования”. Предусмотри 5 критериев, 3 уровня освоения по каждому критерию и краткие пояснения для преподавателя».

Типичные ошибки при написании промптов: слишком общий запрос без контекста, отсутствие указания целевой аудитории, отсутствие формата результата, попытка решить слишком сложную задачу одним промптом, некритичное принятие первого ответа ИИ, смешение разных задач в одном запросе, игнорирование этических ограничений, отсутствие уточнения терминов и понятий, невнимание к содержательным и ценностным акцентам текста.

Таким образом, педагог должен быть компетентным в вопросе выбора ИИ не просто как инструмента для работы, но как виртуального интеллектуального собеседника и ассистента в рамках профессионального диалога, с которым можно «посоветоваться» и «подискутировать». Такой подход позволит педагогу работать с ИИ достаточно эффективно, так как результаты взаимодействия с нейросетью будут максимально приближены к определенному дискурсу, в который педагог пытается вовлечь ИИ как «коллегу» через «искусство» (творческий подход). Отталкиваясь от теории М. М. Бахтина, можно предположить, что основными компетенциями педагога при этом выступают культурная, эстетическая и аксиологическая как факторы устранения (минимизации) недопонимания, характерные для взаимодействия «человек — машина».

Для проверки выдвинутых положений был проведен педагогический эксперимент, направленный на выявление степени влияния теоретико-методической подготовки преподавателя к работе с LLM на качество учебного проектирования и результаты обучения студентов.

В рамках исследования педагогическое наблюдение применялось для фиксации особенностей взаимодействия преподавателя с LLM-сервисом при подготовке занятий: характера формулируемых запросов, степени их конкретности, количества уточнений, глубины переработки полученного материала, способов адаптации ответа ИИ к образовательным целям курса.

Эксперимент был направлен на сравнение двух моделей работы с ИИ: в экспериментальной группе — с предварительным формированием представлений о диалогической природе текста, принципах взаимодействия «человек — машина» и правилах конструирования промптов; в контрольной группе — без такой подготовки, при интуитивном использовании LLM-сервиса.

Анализировались разработанные с помощью ИИ учебные материалы: планы занятий, задания, кейсы, вопросы для обсуждения, тестовые материалы, формулировки целей и ожидаемых результатов обучения. Оценивались их логичность, структурированность, методическая уместность, соответствие теме дисциплины и уровню подготовки обучающихся.

Для выявления педагогической эффективности разработанных материалов сравнивались результаты итогового тестирования студентов в группах, обучавшихся по занятиям, спроектированным с разной степенью подготовки преподавателя к использованию ИИ.

Полученные результаты были переведены в балльные показатели, после чего рассчитывались средние арифметические значения по каждой группе. Это позволило выявить различия в общей результативности обучения. Количественные результаты соотносились с качественными характеристиками промптов и логикой педагогического взаимодействия с ИИ.

Экспериментальная работа включала несколько этапов: определение целей исследования, освоение принципов диалогического взаимодействия с ИИ, изучение значения контекста, роли текста, структуры промпта, ограничений нейросетевых ответов, разработка учебных материалов с помощью LLM-сервиса для обеих групп, проведение занятий по разработанным материалам, итоговое тестирование студентов, сравнение полученных результатов, интерпретация данных, сопоставление количественных и качественных показателей.

В экспериментальной группе работа с LLM строилась на основе следующих установок: обязательное указание роли ИИ, формулировка точной педагогической задачи, описание контекста дисциплины, темы и уровня подготовки студентов, определение формата ответа, задание критериев качества результата, учет этических и содержательных ограничений, последующая критическая проверка и адаптация ответа преподавателем. В контрольной группе запросы к ИИ формулировались без специальной структуры, преимущественно в общем виде, без детального описания педагогической ситуации и без опоры на теоретические представления о диалогической природе текста.

В ходе исследования анализировались конкретные продукты деятельности, созданные с помощью LLM: планы практических занятий, вопросы для семинарских обсуждений, кейсы, тестовые задания, рубрикаторы оценивания, формулировки целей занятия и ожидаемых образовательных результатов. В частности, генеративный ИИ использовался для разработки плана практического занятия по теме «Постановка проблемы в учебном проекте»; для составления многоуровневых вопросов к семинару по теме «Искусственный интеллект в высшем образовании»; для создания критериев оценивания учебного мини-проекта; для генерации кейсов и тестовых материалов с последующей адаптацией преподавателем; для уточнения формулировок целей занятия и планируемых результатов обучения.

Качество разработанных материалов оценивалось по следующим критериям: соответствие целям дисциплины, логичность и последовательность структуры занятия, методическая целесообразность сгенерированных заданий, соответствие содержания уровню подготовки студентов, степень последующей доработки материалов преподавателем.

Дополнительно в ходе педагогического наблюдения фиксировались особенности взаимодействия преподавателя с LLM-сервисом: характер формулируемых запросов, степень их конкретности, количество уточнений, глубина переработки полученного материала, способы адаптации ответа ИИ к образовательным задачам курса.

Основным количественным показателем выступал средний балл итогового тестирования студентов. По результатам анализа было установлено, что в первой группе средний балл составил 4,34, во второй — 3,40, что позволяет говорить о более высокой эффективности использования LLM при условии предварительной теоретико-методической подготовки преподавателя. Абсолютная разница между группами составила 0,94 балла. Относительное различие по отношению к контрольной группе (27,65 %) позволяет оценить, насколько выше результат в экспериментальной группе по сравнению с базовым уровнем. В исследовании не применялись статистические критерии значимости различий, выявленный эффект следует рассматривать как предварительный и указывающий на перспективность предложенного подхода, но не как окончательно доказанный в строгом статистическом смысле. Для повышения достоверности выводов необходима дополнительная проверка на более широкой выборке с применением валидных методов количественного анализа.

Следует учитывать, что исследование проводилось на материале одной дисциплины, в ограниченном временном интервале и в условиях, где на образовательный результат могли влиять дополнительные факторы: исходный уровень подготовки студентов, индивидуальный стиль преподавания, качество последующей редакторской обработки ответов ИИ, специфика учебного контента. Поэтому выявленные зависимости следует рассматривать как значимые в исследовательском отношении, но требующие дальнейшей проверки.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что качество взаимодействия преподавателя с LLM определяется не только функциональными возможностями самой системы, но и уровнем подготовки пользователя к постановке задач, уточнению контекста и критической оценке полученных ответов. Предварительное формирование навыков педагогического промптирования, а также развитие культурной, эстетической и аксиологической компетенций способствует более осмысленному использованию ИИ: генерируемые материалы оказываются более структурированными, содержательно

релевантными и методически адаптированными к целям учебного курса. Это, в свою очередь, положительно отражается на результатах обучения студентов.

Выводы и перспективы исследования. Проведенное исследование показывает, что интеграция искусственного интеллекта в деятельность преподавателя вуза должна рассматриваться как комплексная педагогическая задача, затрагивающая цели обучения, характер профессионального взаимодействия, логику построения учебных материалов и этические основания образовательной практики.

LLM становятся значимым фактором трансформации современной высшей школы, поскольку позволяют автоматизировать часть рутинных операций, расширяют возможности персонализации обучения, поддерживают проектирование учебных занятий и повышают вариативность педагогических решений. Однако эффективность их применения определяется не только уровнем цифровой грамотности преподавателя, но и сформированностью гуманитарных компетенций, обеспечивающих точность смыслового взаимодействия с нейросетью.

Важным элементом такого взаимодействия выступает промпт как структурированная форма обращения к ИИ. Опираясь на концепцию диалогичности текста М. М. Бахтина, LLM целесообразно рассматривать не просто как инструменты с фиксированным функционалом, а как виртуальных интеллектуальных собеседников, взаимодействие с которыми требует от преподавателя способности к смысловому целеполаганию, контекстуализации, критической интерпретации и редакторской доработке результата.

Эмпирическая часть исследования позволяет утверждать, что предварительная теоретико-методическая подготовка к работе с ИИ положительно влияет на качество учебного проектирования и, вероятно, на результаты обучения студентов. При этом сделанный вывод должен рассматриваться как обоснованный на уровне исследовательской тенденции, но нуждающийся в дальнейшем подтверждении с использованием более широкой выборки и строгих статистических процедур.

Особого внимания заслуживают этические риски использования LLM в высшей школе. Во-первых, возникает проблема авторства и академической ответственности: при активном использовании генеративного ИИ необходимо ясно разграничивать, какая часть текста, задания, аналитического материала или иного учебного продукта принадлежит преподавателю или студенту, а какая была сгенерирована системой. Во-вторых, принципиальное значение имеет валидация фактов: ответы LLM могут содержать неточности, вымышленные ссылки, логические упрощения и скрытые искажения, поэтому любой материал, полученный с помощью ИИ, требует обязательной экспертной проверки со стороны преподавателя. В-третьих, применение ИИ актуализирует риски шаблонизации мышления, ослабления самостоятельной интеллектуальной работы и некритичного принятия машинного ответа как достоверного. В-четвертых, для вуза значимы вопросы конфиденциальности данных, правомерности загрузки учебных и персональных сведений во внешние сервисы, а также соблюдения норм академической этики.

Следовательно, внедрение LLM в образовательный процесс должно сопровождаться не только методической подготовкой преподавателей, но и разработкой локальных нормативных и этических регламентов, определяющих допустимые сценарии использования ИИ, требования к проверке фактов, принципы прозрачности авторства и пределы делегирования интеллектуальной работы алгоритму.

Перспективы исследований связаны с разработкой типологии педагогических промптов для различных видов учебных задач; с расширением эмпирической базы за счет междисциплинарных и межвузовских исследований; с анализом дисциплинарной специфики использования LLM; с изучением долгосрочного влияния ИИ на академическую культуру, авторство, практики оценивания и качество высшего образования; с сопоставлением различных институциональных AI-платформ, доступных университетам в 2026 году.

Таким образом, искусство формулирования промптов и рефлексивный диалог с ИИ становятся важной частью современного педагогического мастерства. Именно от качества этого взаимодействия во многом зависит, будет ли искусственный интеллект в высшей школе фактором упрощения мышления или, напротив, ресурсом развития педагогической культуры, академической ответственности и качества образования.

Список источников

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2005. — 390 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров. — М. : Искусство, 1986. — 445 с.
3. Гагаринова Ю. К. Цифровой наставник и творец идей: как «ассистент преподавателя» повышает квалификацию педагога // Образование в Кировской области. — 2025. — № 4 (76). — С. 150–153.

4. Корниенко Е. Р. Текст сквозь призму философии М. М. Бахтина // Знание. Понимание. Умение. — 2010. — № 1. — С. 128–133.
5. Лифшиц М. А. Карл Маркс. Искусство и общественный идеал. — М., 1972. — 475 с.
6. Монахова Л. Ю., Федотова В. С. Праксиология генеративного искусственного интеллекта в образовании: от рутинных задач к развитию креативного мышления педагога // Перспективы науки и образования. — 2025. — № 4 (76). — С. 567–590.
7. Морхат М. П. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 12 (156). — С. 25–32.
8. Потехина А. С. Искусственный интеллект в образовании // Технологии образования. — 2026. — № 1 (35). — С. 46–48.
9. Романчук Е. И., Лапчик Е. С. Использование нейросетей при подготовке учебных материалов для записи видеолекции преподавателем вуза // Информатизация образования: теория и практика : сб. материалов Междунауч.-практ. конф. памяти академика РАО М. П. Лапчика. — Омск, 2024. — С. 163–166.
10. Рымарь Н. Т. Бахтинская концепция архитектоники эстетического объекта и проблема границы «искусство / не искусство» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Философия. Филология». — 2006. — № 1 (4). — С. 247–256.
11. Ряховская А. Ю. Проблема внедрения систем искусственного интеллекта в образовательный процесс // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. — 2023. — № 1 (87). — С. 131–138.
12. Садыкова Г. В., Каюмова А. Р. Технологии искусственного интеллекта в российском образовательном пространстве: взгляд педагогов // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 6 (72). — С. 720–732.
13. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н., Сорокин Д. О. Структурная модель подготовки будущих учителей на основе технологий искусственного интеллекта // Перспективы науки и образования. — 2025. — № 3 (75). — С. 139–155.
14. Трансформация высшего образования под влиянием ИИ: новая триада образовательного процесса. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/8248541> (дата обращения: 20.02.2026).
15. 21st Century Skills: Artificial Intelligence and Education. — URL : <https://www.scotlandfutureforum.org/wp-content/uploads/2023/07/20230606-Artificial-Intelligence-and-Education-Event-Report.pdf> (дата обращения: 22.12.2025).
16. Developing critical thinking in future teachers when working with generative content services / E. A. Mamaeva, D. Yu. Lyapunoff, Z. V. Shilova, N. N. Shadrina // Perspectives of Science and Education. — 2025. — N 5 (77). — Pp. 681–694.
17. Transformation of the professional and personal competencies of teachers and overcoming ethical problems in the introduction of artificial intelligence in education / B. Toleu, A. Amangeldiyev, A. Kopbay, A. Kulbayeva // Perspectives of Science and Education. — 2025. — N 6 (78). — Pp. 683–699.
18. Trisnawati W., Putra R. E., Balti L. The Impact of Artificial Intelligent in Education toward 21st Century Skills // A Literature Review. PPSDP International Journal of Education. — 2023. — N 2 (2). — Pp. 501–513.

References

1. Bauman Z. *Individualizirovannoye obshchestvo. Per. s angl. pod red. V. L. Inozemtseva*. [Individualized society. Translated from English, edited by V. L. Inozemtsev]. Moscow, Logos Publ., 2005, 390 p. (In Russian).
2. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva. Sost. S. G. Bocharov*. [Aesthetics of verbal creativity. Comp. by S. G. Bocharov]. Moscow, Iskustvo Publ., 1986, 445 p. (In Russian).
3. Gagarinova Yu. K. Digital mentor and idea creator: how the “teacher assistant” enhances teacher qualifications. *Obrazovanie v Kirovskoy oblasti*. [Education in the Kirov Region]. 2025, iss. 4 (76), pp. 150–153. (In Russian).
4. Kornienko E. R. Text through the prism of M. M. Bakhtin’s philosophy. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. [Knowledge. Understanding. Skill]. 2010, vol. 1, pp. 128–133. (In Russian).
5. Lifshits M. A. *Karl Marx. Iskustvo i obshchestvennyy ideal*. [Karl Marx: Art and social ideal]. Moscow, 1972, 475 p. (In Russian).
6. Monakhova L. Yu., Fedotova V. S. Praxiology of generative artificial intelligence in education: from routine tasks to developing teacher’s creative thinking. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. [Perspectives of science and education]. 2025, iss. 4 (76), pp. 567–590. (In Russian).
7. Morhat M. P. On the definition of the concept of artificial intelligence. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. [Law and state: theory and practice]. 2017, vol. 12 (156), pp. 25–32. (In Russian).
8. Potehina A. S. Artificial intelligence in education. *Tekhnologii obrazovaniya*. [Technologies of Education]. 2026, no. 1 (35), Pp. 46–48. (In Russian).
9. Romantchuk E. I., Lapchik E. S. Using neural networks in preparing teaching materials for university lecturer’s video lecture recording. *Informatizatsiya obrazovaniya: teoriya i praktika. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati akademika RAO M. P. Lapchika*. [Informatization of education: theory and practice. collection of materials of the international scientific-practical conference in memory of RAO Academician M. P. Lapchik]. Omsk, 2024, pp. 163–166. (In Russian).

10. Rymar N. T. Bakhtinian concept of the architectonics of the aesthetic object and the problem of the boundary “art / non-art”. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya “Filosofiya. Filologiya”*. [Bulletin of Samara Humanitarian Academy. Series “Philosophy. Philology”]. 2006, vol. 1 (4), pp. 247–256. (In Russian).
11. Ryakhovskaya A. Yu. Problems of implementing artificial intelligence systems in the educational process. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo*. [Issues of modern science and practice. Vernadsky University]. 2023, iss. 1 (87), pp. 131–138. (In Russian).
12. Sadykova G. V., Kayumova A. R. Artificial intelligence technologies in the Russian educational space: teachers’ perspective. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. [Perspectives of science and education]. 2024, iss. 6 (72), pp. 720–732. (In Russian).
13. Sysoev P. V., Evstigneev M. N., Sorokin D. O. Structural model of future teachers’ training based on artificial intelligence technologies. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. [Perspectives of science and education]. 2025, iss. 3 (75), pp. 139–155. (In Russian).
14. *The transformation of higher education under the influence of AI: a new triad of the educational process*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8248541> (accessed: 20.02.2026). (In Russian).
15. 21st Century Skills: Artificial Intelligence and Education. Available at: <https://www.scotlandfutureforum.org/wp-content/uploads/2023/07/20230606-Artificial-Intelligence-and-Education-Event-Report.pdf> (accessed: 22.12.2025).
16. Developing critical thinking in future teachers when working with generative content services. E. A. Mamaeva, D. Yu. Lyapunoff, Z. V. Shilova, N. N. Shadrina. *Perspectives of science and education*. 2025, iss. 5 (77), pp. 681–694.
17. Transformation of the professional and personal competencies of teachers and overcoming ethical problems in the introduction of artificial intelligence in education. B. Toleu, A. Amangeldiyev, A. Kopbay, A. Kulbayeva. *Perspectives of science and education*. 2025, iss. 6 (78), pp. 683–699.
18. Trisnawati W., Putra R. E., Balti L. The Impact of Artificial Intelligent in Education toward 21st Century Skills. A Literature Review. *PPSDP International Journal of Education*. 2023, iss. 2 (2), pp. 501–513.

Информация об авторе

Муллер Ольга Юрьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Сургутского государственного университета; проспект Ленина, 1, Сургут, Россия.

Information about the author

Muller Olga Yurevna — Candidate of Pedagogy, Associate Professor in the Department of Pedagogy of Professional and Supplementary Education at Surgut State University; Lenin Prospect 1, Surgut, Russia.

Статья поступила в редакцию 20.01.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 04.03.2026.

The article was submitted 20.01.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 04.03.2026.